

1100. Второе изменение.

Самоуничтожение трех аватаров сформировало невероятную ударную силу. Прозвучал удар, дрожь земли достигла своего предела и начала сильно разрушаться! По земле с треском пошли огромные трещины, и этот осколок Царства Дождя раскололся!

«Ван Линь, я помогу тебе спасти этого Святого Императора Цин Луна!» Тянь Юньцзы громко рассмеялся, из-за ударной силы от самоуничтожения аватаров Ван Вэй и Ху Цзюань оказались отброшены назад, а Ван Линь не мог к ним приблизиться. Воспользовавшись этим, Тянь Юньцзы сделал шаг и ворвался в оцепление из тридцати пяти культиваторов Разрушения Границ, превратившись в яркую радугу, он исчез прямо под горным пиком.

Одновременно с этим внутри пика раздался грохот, и даже под давлением золотого замка он перестал опускаться вниз, вместо этого он поднялся вверх еще на три чжана!

Таким образом горный пик поднялся даже выше, чем на семь чжанов, он повис в воздухе в десяти чжанах над землей!

Старик в зеленом сиянии, который отчаянно пытался выбраться из под пика, бросил резкий взгляд на Тянь Юньцзы, в его глазах сверкнули странные вспышки, но он ничего не сказал, только рванул вперед, окруженный зеленым сиянием, и вырвался из под горного пика. Тут же раздался его крик: «Все люди секты Четырех Святых, объедините свои божественные способности, уничтожьте эту гору!!»

Сказав это, он вскинул правую руку и резко ударил ею себе за спину, тут же за его спиной возник огромный Зеленый Дракон, в несколько десятков тысяч чжанов длиной, от него исходила волна опыта и времени. С ударом старика Зеленый Дракон раскрыл пасть и выплюнул в сторону горного пика клубы зеленой Ци.

Старейшины секты Четырех Святых, без лишних раздумий, использовали каждый свои божественные способности, сформировав мощную волну силы, которая понеслась на горный пик!

В этот момент земля трескалась все сильнее, превращаясь в мелкие осколки, которые разрушались и погружались в пустоту. Пространственных трещин вокруг прибавилось, словно они собирались поглотить этот мир.

Прокатился ужасающий грохот, от удара Императора Цин Луна и всех старейшин горный пик задрожал, вниз посыпались огромные камни, и даже золотой замок на нем как будто потерял равновесие.

Но чем дальше, тем лицо Императора Цин Луна становилось мрачнее.

Прямо в этот момент из под горы раздался хохот, прямо в центре пика вдруг раскололась трещина, из которой вылетел Тянь Юньцзы, на лице которого отражалось редкое волнение. В руках он держал черную кровавую жижу, размером с кулак. Рассмеявшись как безумец, он помчался в небеса.

Иллюзорный золотой замок превратился в яркую золотую вспышку, которая полетела в погоню за Тянь Юньцзы, коснувшись черной крови, она словно запечатала ее.

Но Тянь Юньцзы как будто не волновался об этом, взлетая в небо, он нанес резкий удар правой рукой по разрушающейся земле внизу! Раздался грохот, и изначально близкая к уничтожению

земля в тот же миг начала разрушаться еще сильнее, в пустоте под ней появилась огромная воронка, она закружилась, затягивая все обломки земли внутрь себя.

От этого удара начал разрушаться не только этот осколок Царства Дождя, сама изначально нестабильная основа Царства Бессмертных Дождя начала окончательно рушиться!

Между Небом и Землей пронесся глухой рев, Царство Дождя, как и когда-то Царство Грома, стало превращаться в мелкие обломки.

«Ван Линь, я должен поблагодарить тебя за то, что ты сделал в этом путешествии! Если это судьба, мы с тобой еще обязательно увидимся! И к тому моменту я смогу завершить Небесное Дао!!» Тянь Юньцзы, безумно смеясь, вот-вот должен был покинуть их, но тут едва вырвавшийся из заключения Император Цин Лун сложил правой рукой заклинание, его глаза холодно сверкнули, и он указал вперед. В тот же миг Зеленый Дракон за его спиной издал громкий рев, и когда Император Цин Лун опустил руку, Дракон вырвался вперед, прямо на Тянь Юньцзы.

Едва Зеленый Дракон полетел за беглецом, Император Цин Лун ударил себя правой рукой в грудь и выплюнул глоток свежей крови, которая кровавой стрелой вошла в тело Зеленого Дракона. В тот же миг Дракона вдруг окружило кровавое сияние, он издал грозный рев и в одно мгновение приблизился к Тянь Юньцзы и проглотил его.

По округе тут же пронесся грохот, когда Зеленый Дракон исчез, наружу вылетел Тянь Юньцзы, две печати на его лбу были сломаны, из угла рта текла кровь, он посмотрел на Императора Цин Луна и с хриплой усмешкой сказал: «Не даром тебя называли сильнейшим Императором секты Четырех Святых! Спасибо за наставление!» Сделав шаг, он вновь полетел вдаль.

Старейшины вокруг собирались броситься в погоню, но Император Цин Лун покачал головой и мрачно произнес: «Пусть уходит! Этот человек скрывает очень сильную культивацию, если мы заставим его применить всю свою силу, сегодня будет слишком много погибших, оно того не стоит! Все-таки я слишком долго пробыл в заключении, я сильно ослабел».

Он сказал это, и все старейшины секты Четырех Святых тут же послушались его приказа.

Взгляд Цин Луна переместился к Ван Линю, он медленно произнес: «Так ты и есть новый Сузаку?»

Ван Линь кивнул, отвесил поклон и сказал: «Приветствую Святого Императора Цин Луна!»

Император Цин Лун долго внимательно смотрел на него, потом кивнул и произнес: «Мы все соединены кровью секты Четырех Святых, так что я не буду слишком благодарить тебя».

Ван Линь нахмурился и спокойно спросил: «Что же это за вещь, которую Тянь Юньцзы добыл из под горного пика?»

Взгляд Цин Луна обернулся к Ван Вэю и Ху Цзюань, его зрачки сузились, и он медленно проговорил: «Кровь Небесного Дао!»

Ван Линь удивленно вздохнул. «Кровь... Небесного Дао?»

«Когда Царство Дождя только разрушилось, я с Сюань Чжунцзы одним из первых прибыл сюда, изначально в поиске оставшихся техник Бессмертных и артефактов, но как только мы

оказались здесь, то заметили очень много таинственных субстанций, именно из-за них было разрушено Царство Бессмертных!» Цин Лун говорил это, а земля вокруг дрожала и разрушалась все сильнее, так что все они взлетели в воздух и полетели прочь.

«Этот горный пик был печатью, созданной самим Императором Бессмертных Цин Линем, во время разрушения Царства Бессмертных здесь появилась трещина пространства, я поддался на уговоры Сюань Цжунцзы и вместе с ним вошел туда, но потом что-то пошло не так, и я оказался заточен внутри, не имея возможности выбраться наружу.

Именно из-за этой печати мой призыв о помощи мог услышать только особенный человек!» В полете Цин Лун бросил взгляд на Ван Линя.

«Но даже несмотря на это, я обнаружил под этим пиком сгусток крови, которая тоже была запечатана Цин Линем! Изучив ее, я никак не мог понять, откуда она взялась, и только когда наступило Четвертое Увядание Святого, в том состоянии я совершенно не был готов пережить его, и я пошел на риск, я проглотил этот кровавый сгусток...» В глазах Цин Луна на миг отразился ужас.

«Только один глоток, и я потерял сознание, а когда очнулся, Четвертое Увядание Святого уже прошло. Но под этой печатью не было ни единой капли Силы Неба и Земли, и даже с культивацией Четвертого Увядания я никак не мог выбраться! Я мог лишь постепенно слабеть под давлением печати».

«Что такое эта Кровь Небесного Дао?», мрачно спросил Ван Линь в полете, он чувствовал, что аура этой кровавой субстанции была ему знакома, она была смутно похожа на кровавую ржавчину на том железном мече, который он заполучил. И к тому же в ней ощущалась сила тех кристаллов, которые он добыл из головы Древнего Бога Восьми Звезд в землях Демонического Духа.

«Об этом тебе лучше спросить самих учеников Императора Бессмертных!» Взгляд Цин Луна переместился к Ван Вэю и Ху Цзюань.

«Вот оно что...», себе под нос проговорил Ван Вэй, на его лице отразилась горечь. Раньше он мог только догадываться об истинных причинах разрушения Царства Бессмертных, но когда он услышал рассказ Цин Луна, эти догадки получили смутное подтверждение.

Ху Цзюань рядом с ним тихо сказала: «Примерно за сто лет до разрушения Царства Бессмертных, в Царстве Дождя прошел красный дождь, похожий на кровь, в котором содержалась странная сила, Учитель назвал ее Кровью Небесного Дао!»

Ван Вэй мрачно продолжил: «Тогда никто не знал, что такое Небесное Дао, но Учитель полагал, что это тоже живое существо! Но еще в самые древние времена, когда существовал регион Древних Бессмертных, появились слухи, что Небесное Дао уже мертво!»

«Но даже если не умерло, то получило тяжелые раны, а значит то, что пролилось дождем на Царство Дождя, было кровавым следом Небесного Дао! Учитель собрал эту Кровь Небесного Дао и после множественных очищений получил сгусток, величиной с кулак! Какое-то время Учитель искал добровольцев, чтобы проглотить его, но все, кто осмелился это сделать, тут же сами превращались в кровавый фонтан и умирали. После этого больше никто не смел поглощать эту Кровь Небесного Дао!» Сказав это, Ван Вэй очень странно посмотрел на Императора Цин Луна.

Ван Линь был потрясен в душе, услышав как все происходило, он удивленно задержал

дыхание.

«Учитель считал, что если в нашем Царстве Дождя оказалась Кровь Небесного Дао, то значит в трех других Царствах, возможно, найдутся другие его части...» Ван Вэй посмотрел на Ван Линя и объяснил: «Знаю, это звучит ужасно, но если представить, что Небесное Дао – это человек, когда он получит тяжелые раны, его тело разбросает во все стороны, и даже Изначальный Дух разлетится на множество осколков, так тебе будет проще понять... Все-таки я сам не могу признать эту точку зрения, все это было лишь догадками Учителя после долгих исследований».

В разговорах они постепенно поднимались все выше, и вот уже оказались на той платформе за воротами в Царство Дождя. Когда все приземлились, Император Цин Лун мрачно произнес: «Тот культиватор, укравший Кровь Небесного Дао, очевидно, все это прекрасно знал, но он не мог знать одного, половина того сгустка Крови Небесного Дао уже давно была проглочена мной, а то, что осталось, только потому осталось того же размера, что я заменил ее своей собственной кровью! Посмотрим, как у него получится очистить ее!»

В глазах Императора Цин Луна мелькнула мрачная тень, на его лице появилась леденящая душу улыбка, от которой сердца всех окружающих невольно похолодели.

«Новый Феникс, ты должен вернуться со мной в секту Четырех Святых и рассказать о том, что случилось в ней за все эти годы! Сегодня только ты прибыл сюда в одиночку, думаю, это значит, что остальные Святые Императоры уже мертвы!» Голос Цин Луна был спокойным, без каких-либо эмоций.

Ван Линь без слов отступил назад и оказался рядом с Ван Вэем и Ху Цзюань, затем мрачно ответил: «Старший Цин Лун, у младшего еще есть одно дело, пока что я не могу вернуться в секту Четырех Святых».

«О?» Император Цин Лун посмотрел на Ван Линя, но тот не отвел взгляда, а посмотрел ему прямо в глаза, тогда Цин Лун кивнул и ответил: «Так уж и быть!»

Сказав это, он развернулся и вошел прямо в огромные ворота Царства Дождя, за ним последовали все старейшины секты Четырех Святых, только несколько человек обернулись и посмотрели на Ван Линя, потом без сомнений покинули это место! Даже старейшины секты Святого Феникса!

«Новый Феникс, не забудь принести с собой древнее сокровище Святого Феникса!» Издалека раздался ровный спокойный голос Императора Цин Луна.